

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ

ФИЛИП РИВ

ЗОЛОТО
ХИЩНИКОВ

ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 2

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Р 49

Philip Reeve
PREDATOR'S GOLD
Copyright © Philip Reeve, 2003
All rights reserved

Перевод с английского *Майи Лахути*

Серийное оформление *Татьяны Павловой*

Оформление обложки *Сергея Шикина*

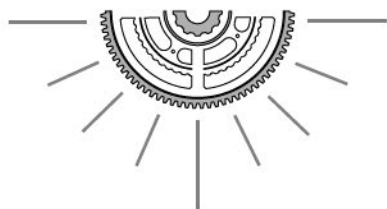
ISBN 978-5-389-14533-7

© М. Лахути, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Саре и Сэму

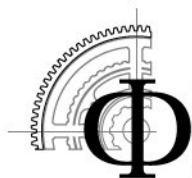

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

ЛЕДЯНОЙ СЕВЕР

Фрейя проснулась еще до рассвета и лежала в темноте, чувствуя, как содрогается и покачивается на ходу ее город, который толкают по льду мощные моторы. Полусонная, она ждала, что сейчас явятся служанки и помогут ей встать. Прошло несколько минут, пока Фрейя вспомнила, что все ее служанки мертвы.

Она сбросила одеяла, зажгла аргоновые лампы и побрела в ванную, отпихнув ногой пыльную кучу одежды. Вот уже несколько недель она собиралась с мужеством, чтобы принять душ, но в это утро запутанная система управления в ванной опять оказалась сильнее: Фрейя так и не смогла пустить горячую воду. В итоге она поступила как обычно — налила воды в таз и сполоснула лицо и руки. Оставался еще маленький обмылок, Фрейя намылила волосы и окунула голову в воду. Купальные прислужницы не пожалели бы для молодой госпожи шампуней, лосьонов, кремов, мазей и всевозможных бальзамов, но прислужницы умерли, а сама Фрейя не решалась подступиться к рядам баночек и бутылочек на полках в тесной ванной комнате. Когда выбор слишком велик, лучше уж ничего не брать.

По крайней мере, она кое-как приспособилась одеваться без помощи прислуги. Фрейя по-

добрала с пола мятое платье, разложила на постели и заползла в него, мало-помалу продвигаясь снизу вверх, пока не удалось просунуть голову и руки в предназначенные для них отверстия. Длинный камзол, отороченный мехом, надеть было гораздо легче, только с пуговицами пришлось повозиться. Прислужницы так быстро и ловко застегивали её пуговицы, смеясь и болтая, обсуждая предстоящий день, и никогда-никогда не попадали не в ту петлю, но все они умерли.

Минут пятнадцать Фрейя с проклятиями, рывками и на ощупь застегивала пуговицы, потом обозрела результат своих усилий в затянутом паутиной зеркале. В целом неплохо, решила она. Наверное, драгоценные камни могли бы немного скрасить общее впечатление, но, зайдя в комнату, где хранились ювелирные украшения, Фрейя обнаружила, что самые лучшие из них пропали. В последнее время у нее все время пропадали вещи. Фрейя не могла себе представить, куда они деваются. Да и незачем надевать диадему поверх липких волос с остатками мыла или цеплять на невытую шею ожерелье из золота и янтаря. Мама, конечно, не одобрила бы, что она появляется на людях без драгоценностей, но мама тоже умерла.

В пустых и тихих коридорах дворца целыми сугробами лежала пыль. Фрейя позвонила, вызывая лакея, и в ожидании его прихода стала смотреть в окно. За окном в тусклых арктических сумерках мерцали инеем крыши ее города.

Пол подрагивал в такт движению поршней и шестеренок далеко внизу, в машинном отделении, но движения почти не ощущалось, ведь здесь был Высокий лед, самый северный север, и вокруг не было видно никаких ориентиров — только белая равнина, чуть отсвечивающая отраженным светом.

Явился лакей, на ходу поправляя пудренный парик.

— Доброе утро, Смыю, — сказала Фрейя.

— Доброе утро, ваше сиятельство.

На мгновение ей неудержимо захотелось пригласить Смыю в свои комнаты, попросить его сделать что-нибудь с пылью, с разбросанной одеждой, с исчезающими драгоценностями; попросить, чтобы он показал ей, как работает душ. Но он был мужчиной. Позволить мужчине войти в личные апартаменты маркграфини — неслыханное нарушение традиций! Вместо этого Фрейя произнесла те же слова, что говорила каждое утро:

— Можешь сопроводить меня в утреннюю трапезную, Смыю.

Спускаясь вместе с ним в лифте на нижний этаж, она рисовала себе в воображении, как ее город поспешает вперед по ледяной пустыне, словно маленький тараканчик пересекает ползком громадную белую тарелку. Но куда он направляется — вот вопрос. Смыю очень бы хотел это знать — по лицу видно, по тому, как он косится на нее украдкой. И Направляющий комитет тоже хотел бы это узнать. Шарахаться то туда, то

сюда, удирая от голодных хищников, — это, конечно, дело, но пришла пора определить будущее своего города. Тысячи лет жители Анкориджа доверяли подобные решения дому Расмуссен. Все-таки женщины рода Расмуссен не такие, как все прочие. Разве не они правили Анкориджем со времен Шестидесятиминутной войны? Разве ледяные боги не говорили с ними в сновидениях, указывая, куда направить город; где можно найти хороших торговых партнеров; как уберечься от ледовых ловушек и от хищников?

Но Фрейя была последней в своем роду, и ледяные боги ничего ей не подсказывали. С ней теперь почти никто не говорил, а если кто и заговаривал, так только для того, чтобы очень вежливо осведомиться, когда она выберет дальнейший курс города. Ей хотелось крикнуть им в лицо: «Почему вы спрашиваете меня? Я ведь просто девочка! Я не хотела быть маркграфиней!»

Но им больше не у кого было спрашивать.

По крайней мере, сегодня утром у Фрейи будет готов ответ. Вот только вряд ли он им понравится.

Она позавтракала в одиночестве, сидя в черном кресле с высокой спинкой за длинным черным столом. Звяканье ножа о тарелку, ложечки — о чайную чашку казалось невыносимо громким в тишине. В полумраке со стен смотрели портреты ее божественных предков. Вид у них был слегка нетерпеливый, как будто они тоже ждали, когда она наконец выберет курс.

— Не беспокойтесь, — сказала она портретам. — Я приняла решение.

Когда завтрак был закончен, вошел камергер.

— Доброе утро, Смьер.

— Доброе утро, свет ледяных полей. Направляющий комитет ожидает, когда вашему сиятельству будет угодно их принять.

Фрейя кивнула, и камергер распахнул двери утренней трапезной перед членами Направляющего комитета. Когда-то их было двадцать три человека. Теперь остались только мистер Скабиоз и мисс Пай.

Виндолен Пай была высокая, некрасивая дама средних лет. Ее светлые волосы были собраны в приплюснутый узел на макушке, отчего казалось, будто она носит на голове булку-слоечку. Она была раньше секретарем покойного Главного навигатора и неплохо разбиралась в картах и таблицах, но страшно нервничала в присутствии маркграфини и постоянно приседала в реверансе, стоило Фрейе хотя бы шмыгнуть носом.

Ее коллега, Сёрен Скабиоз, был совсем другого склада. В его роду все были мастерами-механиками почти с тех самых пор, как город встал на полозья. По положению он был почти равен Фрейе. Если бы все шло как полагается, следующим летом ей предстояло выйти замуж за его сына Аксея; маркграфини часто брали в супруги мужчин из машинного отделения, чтобы сделать приятное Инженерному сословию. Но все пошло не так, как полагается. Аксель умер. Фрейя втайне радовалась, что Скабиоз не станет

ее тестем: он был такой суровый, молчаливый и мрачный старик. Его черные траурные одежды сливались с полутьмой утренней трапезной, словно камуфляж, и белая маска лица, казалось, висела в воздухе, лишенная тела.

— Добрый день, ваше сиятельство, — сдержанно поклонился он, а мисс Пай покраснела, встрепелась и сделала реверанс.

— Где мы находимся? — спросила Фрейя.

— О, ваше сиятельство, в настоящий момент мы находимся на расстоянии около пятисот километров к северу от гор Тангейзера, — залепетала мисс Пай. — Под нами прочный морской лед, ни одного города в пределах видимости.

— Машинное отделение ожидает ваших распоряжений, свет ледяных полей, — промолвил Скабиоз. — Желаете ли вы повернуть обратно, на восток?

— Нет!

Фрейя вздрогнула, вспомнив, как их несколько раз чуть было не съели. Если они снова вернутся на восток или двинутся на юг, чтобы вести торговлю на окраинах Ледяных Пустошей, охотники Архангельска наверняка об этом прознают и вряд ли Анкоридж сумеет спастись бегством от огромного хищника. В городе едва хватает людей, чтобы обслуживать двигатели.

— Может быть, нам следует направиться на запад, ваше сиятельство? — робко предложила мисс Пай. — Некоторые мелкие города зимуют у восточной оконечности Гренландии. Мы могли бы вести с ними торговлю.

— Нет, — твердо ответила Фрейя.

— В таком случае, возможно, вы планируете избрать какое-либо другое направление, ваше сиятельство? — предположил Скабиоз. — Боги льда говорили с вами?

Фрейя торжественно кивнула. На самом деле она уже больше месяца обдумывала свою идею, и вряд ли та исходила от богов; но она просто не могла придумать ничего другого, чтобы защитить свой город от хищников, от чумы и от дирижаблей-шпионов.

— Курс на Мертвый континент, — объявила она. — Мы возвращаемся домой.

Глава 2

ЭСТЕР И ТОМ

Эстер Шоу понемногу привыкала быть счастливой. После долгих голодных лет скитаний по грязным канавам и городам-кладбищам Больших Охотничьих Угодий она наконец-то нашла свое место в этом мире. У нее есть собственный воздушный корабль, «Дженни Ганивер» (стоит чуть вытянуть шею, и она увидит округлую макушку красного баллона позади вон того грузового судна с Занзибара, перевозящего пряности, что пришвартовалось у семнадцатой стойки), и еще у нее есть Том — добрый, красивый, умный Том, которого она любит всем сердцем и который, кажется, тоже любит ее, не смотря ни на что.

Поначалу она была уверена, что долго это не продлится. Они такие разные, да к тому же Эстер никто не назвал бы красавицей: высокая, угловатая, точно пугало огородное, медно-рыжие волосы заплетены в чересчур тугие косички, лицо пересекает пополам старый шрам от удара шпагой, лишившего ее одного глаза и большей части носа и заставившего рот изогнуться в вечной кривоzubой усмешке. «Все это ненадолго», — говорила она себе (снова и снова, пока они дожидались на Черном острове, когда закончат ремонт бедняжки «Дженни Ганивер»). «Он не бросает

меня из жалости», — решила она, когда они вместе долетели до Африки, а потом отправились через океан в Южную Америку. «Что он только во мне нашел?» — удивлялась она, когда они разбогатели, переправляя продукты и другие припасы в нефтедобывающие города Антарктики, а потом вдруг снова обеднели, когда пришлось выбросить весь груз за борт, спасаясь от воздушных пиратов над Огненной Землей. На обратном пути через голубую Атлантику с караваном торговых судов она шептала про себя: «Это не может продлиться долго».

И тем не менее это длилось. Длилось вот уже больше двух лет. И сейчас, греясь на сентябрьском солнышке на балконе «Зоны деформации», одного из многочисленных кафе на Главной улице Воздушной Гавани, Эстер невольно начинала верить: может быть, это навсегда. Она сжала руку Тома под столом и улыбнулась своей скособоленной улыбкой, а он посмотрел на нее с такой же любовью, как тогда, когда она в первый раз его поцеловала, освещенная сполохами МЕДУЗЫ, в ту ночь, когда погиб его родной город.

Этой осенью город Воздушная Гавань направился к северу и теперь завис в нескольких десятках метров над Ледяными Пустошами, в то время как мелкие города-кладоискатели, которые провели на льду короткие месяцы полярного лета, собрались внизу, чтобы распродать свои находки. Один за другим воздушные шары поднимались к причальным стойкам летающего города-порта, из них высыпали живописные торгов-

цы артефактами олд-тека — высоких технологий Древних — и принимались на все лады расхваливать свой товар, едва успев ступить на палубу из листовой стали. Ледяной север — отличная охотничья территория для тех, кто собирает образцы забытых технологий, и сейчас эти господа предлагали на продажу детали Сталкеров, аккумуляторы от магнитных ружей и всякую всячину, которой вовсе нет названия, — разрозненные обломки полудюжины погибших цивилизаций, даже несколько фрагментов древнего летательного аппарата, который пролежал во льду, никем не потревоженный, с самой Шестидесятиминутной войны.

Внизу, куда ни глянь, — на юг, на восток и на запад — простирались Мерзлые земли, теряясь в дымке на горизонте; холодная, каменистая местность, где восемь месяцев в году правят боги льда и где уже местами белел снег на дне перекрещивающихся траншей, оставленных движущимися городами. На севере высились черной базальтовой стеной горы Тангейзера — цепь вулканов, обозначающая северную границу Охотничьих Угодий. Некоторые вулканы были действующие, над ними покачивались столбы серого дыма, словно колонны, поддерживающие небо. Между этими столбами Эстер и Том с трудом различали сквозь пелену вулканического пепла белые просторы Ледяных Пустошей, где двигалось что-то огромное, грязное и неумолимое, словно сошедшая с места гора.

Эстер вытащила из кармана пальто подозрительную трубу, приложила к глазу, покрутила колесико, наводя резкость, пока размытая картина вдруг не стала четкой. Она смотрела на город: восемь ярусов фабрик, и рабских бараков, и труб, плюющихся сажей, с вереницей воздушных кораблей-паразитов, идущих следом и извлекающих ценные минералы из выхлопных газов движущегося мегаполиса; далеко внизу, похожие на призраки за туманной завесой из снега и каменной пыли, вращались огромные колеса.

— Архангельск!

Том взял у нее из рук подозрительную трубу:

— Ты права. Летом он держится поближе к северным отрогам Тангейзеров, пожирая города-кладоискатели, которые он подстерегает у перевалов. Полярная шапка сейчас гораздо толще, чем была в древности, но в некоторых местах лед все-таки слишком тонок, чтобы выдержать вес Архангельска до наступления зимы.

Эстер засмеялась:

— Всезнайка!

— Я же не нарочно, — сказал Том. — Ты помнишь, я раньше был учеником-историком? Нас заставляли вызубрить наизусть список Великих движущихся городов мира, и Архангельск там стоял одним из первых. Вряд ли я мог его забыть.

— Выпендриваешься, — проворчала Эстер. — Вот был бы это Зимбра или Занне-Сандански, посмотрела бы я на тебя тогда!

Том снова стал глядеть в подозрительную трубу.

— Со дня на день он поднимет гусеницы, выдвинет железные полозья и покатит гоняться за ледовыми городами и городами-снегоходами...

Но пока Архангельск, видимо, был согласен ограничиться торговлей. Он был слишком огромен, чтобы протолкнуться через узкие перевалы гор Тангейзера, но с его причалов то и дело взлетали дирижабли, направляясь на юг, к Воздушной Гавани. Первый из них уже промчался с высокомерным изяществом через пеструю толпу воздушных шаров над парящим в вышине городом и пришвартовался у шестой стойки, как раз под балконом, где устроились Эстер и Том. Отчетливо ощущалась слабая вибрация палубы, когда защелкнулись его магнитные швартовочные зажимы. Это был поджарый штурмовик ближнего действия. На угольно-черной оболочке баллона красовалось изображение красного волка, а ниже готическим шрифтом название корабля: «Турбулентность ясного неба»¹.

Из бронированной гондолы показались несколько мужчин, враскачку двинулись по набережной, поднялись, громко топая, по лестнице, ведущей на Главную улицу. Рослые, дюжие мужики в меховых плащах и меховых шапках, изпод курток холодно поблескивали кольчуги. У одного на голове был стальной шлем с двумя рогами-раструбами, как у граммофона. От шлема

¹ Не только разновидность турбулентности, наблюдающаяся в отсутствие облачности, но также название альбома *Ian Gillan Band* («Clean Air Turbulence», 1977).

шел провод к медному микрофону, зажатому в кулаке другого мужчины; его голос, усиленный громкоговорителями, гулко разнесся над Гаванью:

— Приветствую вас, воздухоплаватели! Вас приветствует Великий Архангельск, Молот Высокого Льда, Бич Севера, Пожиратель неподвижного поселения на Шпицбергене! У нас есть золото, и мы готовы обменять его на любую информацию о местонахождении ледовых городов! Тридцать соверенов за сведения, которые помогут поймать добычу!

Он принялся протискиваться между столиками «Зоны деформации», продолжая возглашать свое обещание о награде. Пилоты качали головами, морщились и отворачивались. В связи с повсеместной нехваткой добычи кое-кто из крупных городов-хищников начал предлагать деньги за ее находку, но немногие делали это так открыто. Честные воздушные торговцы уже опасались, что скоро их перестанут пускать в малые ледовые города. Какой мэр захочет рисковать, разрешая посадку тем, кто может на другой день продать сведения о движении города какому-нибудь прожорливому градоядному вроде того же Архангельска? Но с другой стороны, всегда найдутся люди иного сорта, контрабандисты, полупираты или просто торговцы, чьи корабли не приносят того дохода, на который они рассчитывали, — такие охотно примут золото хищников.

— Приходите ко мне в «Шар и гондолу», если нынешним летом вам случалось торговать

на борту Кивиту, или Брейдхэвика, или Анкориджа и вы знаете, где они намерены провести зиму! — зазывал вновь прибывший. Это был молодой человек, он выглядел тупым, богатым и откормленным. — Тридцать монет золотом, друзья мои! Хватит, чтобы на всю зиму обеспечить ваши корабли топливом и подъемным газом...

Эстер услышала, как незнакомая девушка-пилот народности динка¹ за соседним столиком объясняет своим друзьям:

— Это Петр Масгард, младший сын директора Архангельска. Он называет свою шайку «охотниками». Они не просто зазывалы для доносчиков; я слышала, они высаживаются на мирных маленьких городах, слишком быстроходных для Архангельска, и заставляют их остановиться или повернуть назад, прямо Архангельску в челюсти!

— Но ведь это же нечестно! — воскликнул Том, который тоже прислушивался к разговору.

К несчастью, как раз в эту минуту Масгард сделал паузу, и слова Тома громко прозвучали в тишине. Охотник круто обернулся. Его крупное, ленивое, красивое лицо ухмыльнулось Тому с высоты огромного роста.

— Нечестно, говоришь, пилот? А что тут нечестного? Сам знаешь, в нашем мире город городу волк.

¹ *Динка* — народ, населяющий Южный Судан (исторический регион Бахр-эль Газаль в бассейне Нила, Кордофан и Верхний Нил). Численность в конце XX века составляла 3 млн человек.

Эстер мгновенно напряглась. Чего она никак не могла понять, это почему Том вечно ожидает от жизни справедливости. Наверное, это издержки воспитания. Несколько лет самостоятельной жизни в городе кладоискателей живо вышибли бы из него дурь, но Том вырос в атмосфере обычаев и правил Гильдии историков, вдали от реальной жизни; и вопреки всему, что он пережил с тех пор, его все еще шокировали такие люди, как Масгард.

— Я просто хочу сказать, что это против всех правил муниципального дарвинизма, — объяснил Том, глядя на рослого авиатора снизу вверх.

Он встал из-за стола, но все равно не мог с ним сравняться — охотник был выше Тома почти на тридцать сантиметров.

— Быстрые города поедают медленные, сильные — слабые. Вот как это должно происходить, точно так же, как и в природе. Угон городов и награда за информацию нарушают равновесие, — продолжал он, словно Масгард был всего-навсего его оппонентом на заседании дискуссионного клуба учеников-историков.

Ухмылка Масгарда стала шире. Он распахнул свой меховой плащ и выхватил меч. Послышались крики, возгласы и стук опрокидывающихся стульев — окружающие бросились врассыпную, стремясь убраться подальше. Эстер потащила Тома прочь, не отрывая взгляда от сверкающего клинка.

— Том, балда, не связывайся с ними!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1.	Ледяной север	9
Глава 2.	Эстер и Том	16
Глава 3.	Пассажир	28
Глава 4.	Земля отважных	41
Глава 5.	Лисицы-оборотни	48
Глава 6.	Надо льдом	60
Глава 7.	Город-призрак	67
Глава 8.	Зимний дворец	78
Глава 9.	Добро пожаловать на Объект!	89
Глава 10.	Вундеркамера	98
Глава 11.	Беспокойные призраки	111
Глава 12.	Незванные гости	118
Глава 13.	Рулевая Рубка	129
Глава 14.	Пригород	137
Глава 15.	Эстер остается одна	153
Глава 16.	Ночной полет	169
Глава 17.	На поиски Эстер	176
Глава 18.	Золото хищников	186

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 19.	Зал Памяти	199
Глава 20.	Новая модель	211
Глава 21.	Слухи и пауки	218

Глава 22. «Винтовой червь»	238
Глава 23. Тайные глубины	250
Глава 24. Дядюшка	257
Глава 25. Кабинет доктора Попджоя	270
Глава 26. Общая картина	281
Глава 27. Лестница	286
Глава 28. Очертя голову	303

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 29. Подъемный кран	321
Глава 30. Анкоридж	332
Глава 31. Ящик для ножей	347
Глава 32. Дочь Валентайна	358
Глава 33. По тонкому льду	383
Глава 34. Страна туманов	396
Глава 35. Ледяной ковчег	403
Благодарности	411

Рив Ф.

Р 49 Хроники хищных городов. Книга 2 : Золото хищников : роман / Филип Рив ; пер. с англ. М. Лахути. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-389-14533-7

В новой редакции — второй роман эпопеи «Хроники хищных городов». Итак, со времени действия «Смертных машин» прошло два года. Том Нэтсурти, бывший ученик лондонской Гильдии историков, и Эстер Шоу уже два года странствуют по миру, от одного движущегося города к другому, на воздушном корабле «Джени Ганивер», ранее принадлежавшем знаменитой искательнице приключений Анне Фанг, агенту Лиги противников движения. Однажды Тому и Эстер встречается Нимрод Пеннироял — знаменитый «путешественник, исследователь и специалист по альтернативной истории». В своей книге «Прекрасная Америка: Правда о Мертвом континенте» он утверждал, будто в глубине обезлюдевший материк расцвел новой жизнью. И маркиграфиня Фрейя, правительница города-призрака Анкоридж, верит каждому слову этой книги...

Возможно, самая ожидаемая премьера 2018 года — это экранизация «Смертных машин», выходящая на экраны в декабре 2018 года под названием «Хроники хищных городов». Исполнительным продюсером картины и автором сценария выступает Питер Джексон, постановщиком — Кристиан Риверс (мастер спецэффектов, работавший с Джексонем на съемках «Властелина Колец», «Хоббита» и «Кинг-Конга»), в ролях Стивен Лэнг из «Аватара» и Хью Уивинг («Матрица», «Властелин Колец»).

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ФИЛИП РИВ
**ЗОЛОТО
ХИЩНИКОВ**
ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ. КНИГА 2

Редактор *Александр Гузман*
Художественный редактор *Сергей Шикин*
Технический редактор *Татьяна Раткевич*
Компьютерная верстка *Михаила Львова*
Корректоры *Екатерина Васильева, Валерий Камендо*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

Подписано в печать 28.06.2018. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 21,84. Заказ №
Дата изготовления 19.07.2018
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-DKB-22793-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/